

И.В. Борисов, к.и.н., Москва

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ. В ЧЕМ РАЗНИЦА?

В январе 1892 года Александр Платонович Барсуков, управляющий Гербовым Отделением, составляет справку Герольдмейстеру о цветах русского флага, называя их национальными. В этой записке речь идет о бело-сине-красных цветах и объяснение их довольно банальное, распространенное и до сих пор:

«Флаг Русских национальных цветов в действительности есть флаг наших торговых судов, дарованный Российскому купеческому флоту Императором Петром Великим в 1705 году, в подражание Голландскому купеческому флагу. Изменен лишь порядок расположения цветов. У голландцев красный, белый и синий, у нас — белый, синий и красный.

Государственные же или национальные цвета по исконным геральдическим традициям непременно должны соответствовать цветам Государственного герба. Как известно, Российский Государственный герб есть в золотом щите черный двояглавый орел, имеющий на груди московский герб с серебряным всадником (Св. Великомученик и Победоносец Георгий), следовательно, нашими государственными национальными цветами должны быть: черный, желтый (соответствующий золоту) и белый (соответствующий серебру). Означенные цвета должны быть расположены в таком порядке: верхняя полоса черная, средняя — желтая (или золотая) и нижняя белая (или серебряная)»¹.

Действительно, указом Александра II от 11 июня 1858 года был утвержден флаг с тремя горизонтальными полосами — черной, желтой, белой.

К сожалению, эта справка, несмотря на ее безусловную правдивость и объективность, так и не дала ответа — что же такое национальный и что такое государственный цвет. Говоря об исконности геральдических традиций, автор тем не менее так и не привел ни одного примера таких традиций, что безусловно было бы очень важно. Далее, утверждается, что цвета государственного герба должны соответствовать цветам флага, и в российском, рассматриваемом случае эти цвета должны быть черно-желто-белыми. Первая, черная полоса должна соответствовать черной же фигуре орла. Но автор не приводит никаких доказательств, что именно гербовая фигура должна соответствовать первой цветовой линии флага. А если за основу первой линии флага принять окраску щита? Как быть тогда? А если основная гербовая фигура имеет не один, а два или более цвета? А если герб состоит из нескольких фигур и все они расположены в щите?

Как видим, вопросов здесь больше, чем ответов, и они могут быть продолжены. И где тождество между государственным и национальным? Автор так и не смог убедить, что они равноценны. Государственные — может быть, да, да и то в сравнительно коротком промежутке времени.

Однако, прочтем архивное дело до конца. Александр Платонович пишет заведующему Канцелярией Министерства Императорского Двора: «...По возбужденному мною делу, пред самой коронацией ныне благополучно царствующего Государя, по Высочайшему повелению, собрано было под председательством генерал-адъютанта Посьета, Особое Совецание, для рассмотрения вопроса о российском национальном флаге. Совецание пришло к единогласному убеждению, что флаг бело-сине-красный имеет полное право называться Российским или Национальным. Государь Император в 20 день апреля 1896 года Высочайше повелеть соизволил: ... что национальным флагом должен почитаться во всех случаях флаг бело-сине-красный и другие флаги допускаемы быть не должны ... На это есть его Державная воля. Но, и засим, наука геральдика остается при том, что национальные государственные цвета должны непременно соответствовать цветам государственного герба...»²

Как видим, Александр Платонович Барсуков, явно внутренне не согласный с волевым решением Царя, выразил таким образом (весьма, впрочем, дипломатичным) свое отношение профессионала-геральдиста к этой проблеме. Беда же в том, что он снова не смог привести ярких, убедительных примеров, доказывающих тождество государственного и народного, национального. Ситуацию попытался выправить Управляющий Московским Архивом Министерства Юстиции Д. Самоквасов, который заявил, что «у древних народов государственный цвет проявлялся на военных знаменах — стягах — хоругвях...»³

Это было небольшое продвижение вперед по сравнению с работой А.П. Барсукова, но также еще весьма сомнительное. Как мы знаем, от знамени до хоругви дистанция немаленькая. Да и беглый анализ старинных боевых знамен показывает очень разнообразную и пеструю картину — от сюжетики до цвета. Так, Великий Стяг Царя Ивана Васильевича представляет собой изображение Иисуса Христа с сонмом святых; то же можно сказать о знаменах Большого Полка 1654 года, Большого Наряда этого же года, Особого Большого Полка и т.д. Все они очень яркие и красивые — в них используются золото, серебро, красный и зеленый цвета. Кстати, и Д. Самоквасов подтверждает это: «... до времени преобразования Московского царства в Российскую Империю, русские государственные печати и знамена главных полков были красного цвета...»⁴ От себя добавим — не только красного. Следовательно, точного, конкретного цвета, о котором можно было бы сказать, что он на протяжении веков является традиционным и, следовательно, стал со временем национальным, мы пока не видим. Д. Самоквасов возвращает нас к черному цвету: «Русские великокняжеские грамоты времени господства монгольского хана над Русскою землею, хранящиеся в Московских Архивах древних актов, имеют чер-

ные печати ..., черного же цвета было и военное знамя Московского Великого Княжества, с которым Дмитрий Иоаннович Донской выступил против Мамая...»⁵ С другой стороны, в это время имел хождение и красный цвет: «...алый цвет сопровождал издание ханских грамот-ярлыков, имевших значение законодательных актов...»⁶ Т.е. какое-то время красный цвет был вражеским.

Далее Д. Самоквасов приводит весьма интересные примеры употребления у нас красного цвета, но сейчас это важно. На ряде документов Герольдии и исторических примерах мы понимаем, что тезис о жесткой связи цветов герба с цветами флага, особенно на протяжении весьма длительного отрезка времени, довольно слаб. Эти цвета менялись, трансформировались сообразно историческим обстоятельствам, и мы так и не можем сказать, что в это время твердо был один цвет, а в последующее время его сменил совсем другой. Таких границ, видимо, не было.

Несколько иначе обстоит дело с национальными цветами (которые мы все же отделяем от государственных). Их эмблематическое объяснение — на белом коне Св. Георгий в синей мантии на красном поле щита. Примем во внимание, что это объяснение герба не равно цветовой гамме флага в том виде, в каком А. П. Барсуков объяснял его в первом случае. Если мы берем за основу гербовую фигуру (а она весьма сложна), то получается, что белая полоса отождествляется прежде всего с фигурой коня (он белого цвета). Сам Георгий в золотой кольчуге, лишь его мантия синего цвета, что дает нам вторую полосу флага. Т.е. именно часть одежды Св. Георгия — мантия играет здесь важнейшую роль. Не маловато ли? И красное поле щита (что вполне приемлемо) дает третью, красную полосу флага. Согласимся, что государственного здесь не много.

Как же описывает значение этих цветов дореволюционный автор?

«Если, для определения народных цветов России, обратиться к народному вкусу и народным обычаям, к особенностям природы России, то ... этим путем для отечества нашего определяются ... национальные цвета: белый синий, красный.»

Великороссийский крестьянин в праздник ходит в красной или синей рубахе, малоросс и белорус в белой...

Вообще, в понятиях русского человека, — что красно, то и хорошо и красиво...

Если к этому присоединить белый цвет снежного покрова, в который Россия облекается в течение более полугода, то, на основании и этих признаков, для эмблематического выражения России, для русского народного или государственного флага, наиболее свойственными оказываются цвета, установленные Великим Петром»⁷.

Советский исследователь утверждает:

«На Руси эти цвета (белый, синий, красный) имели следующие символические значения: белый — благородство, откровенность; синий — верность, честность, безупречность, целомудренность; красный — мужество, смелость, великодушие, любовь.»

Историческое объяснение национальных цветов находили в полном титуле царей Российской Империи — «Всея Великие, и Малые, и Белые России». Красный цвет соответствовал великороссам, синий — малороссам, белый — белорусам»⁸.

Подчеркнем еще раз, что лишь в самом конце девятнадцатого века, флаг, безусловно, более всего эмблематически отображавший и цветово характеризовавший основные народности Великороссии, получил право на жизнь.

В 1896 году по военному ведомству был объявлен приказ № 102, где отменялся черно-оранжево-белый флаг и устанавливался бело-сине-красный.

Это было исторически целесообразнее, однако, данная мера вызвала яростные нападки со стороны приверженцев черно-желто-белых цветов: *«В символах Государственных Русских были цвета, которым отдавалось предпочтение, и цветами этими были именно черный, желтый, оранжевый и белый. Сочетание же бело-сине-красного никогда не было ни в общей кокарде, ни в знамени Государственно-русских, а цвета черный, оранжевый и белый утверждены как отличительно русские и государственные...»⁹*

Считается, что черно-желто-белый флаг и эта цветовая гамма тяжело приживались в стране, так как зрительно и психологически были не очень понятны народу. Едва ли это так?

И те, и другие цвета вполне имеют право на жизнь, и никто так и не доказал, что одни имеют перед другими какие-то весомые преимущества. Но вопрос сейчас совсем в другом — насколько эти цвета могут называться государственными и в то же время национальными.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 383. Л. 108. Личная переписка А.П. Барсукова, Управляющего Гербовым Отделением. Его записки и заключения. (1886-1914 гг.).

² Там же. Л. 73. Рецензия на брошюру Е. Воронца.

³ Там же. Д. 115. Департамент Герольдии Сената. Докладная записка Управляющего Московским Архивом М.Ю. Самохвасова тов. Министра юстиции А.М. Верёвкину о гос. национальных цветах. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 11.

⁵ Там же. Л. 3-4.

⁶ Там же. Л. 4.

⁷ *Ломковский Н.Д.* Происхождение флагов и их значение. 1896. С. 4-5.

⁸ *Иванов К.А.* Флаги государств мира. М., 1971. С. 41.

⁹ *Воронец Е.Н.* Как Посыетовская комиссия извратила цвета Народно-Государственного символического отличительно-русского флага. 1910. С. 26-27.